

Новиков А.Р.

Анатолий НОВИКОВ,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

ЗВУЧАЩИЙ МИР

Сов. культура, 1979, 20 июля.

Огромен мир музыки. Огромно, разнообразно. Музыка сопровождает человека постоянно, повседневно, повсюду. Звучит в театральных и концертных залах, на улицах и спортивных площадках, на танцевальных вечерах и в школьных классах, в поездах и ресторанах. Музыка больших и малых форм, серьезная и легкая, старинная и современная. И от этой широчайшей сферы бытования музыкального искусства — неукротимая сила его воздействия на умы и сердца людей, его воспитательная роль в формировании духовного облика нашего современника — строителя коммунизма, его художественно-эстетических вкусов, его восприятия действительности.

Но серьезно вслушиваясь в этот звучащий мир, составляющий «повседневность», начинаешь понимать, что мы, композиторы, творящие его, и те, кто ответствен за пропаганду сотворенного, не всегда в полной мере осознаем масштабы влияния музыки на слушательские массы. Иначе, уверен, музыкальный «климат» молодежи был бы здоровее, мы с большей отдачей выполняли бы ответственной миссию воспитателей, которую поставила партия перед представителями советской художественной интеллигенции и, в частности, перед нами — музыкантами.

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» еще раз напомнило и подчеркнуло общую цель жизни и деятельности советских людей — успешное решение задач коммунистического стро-

ительства. С этой вершины и мы должны выверять все, что сделано нами, чем мы творчески живем сегодня, определять перспективы, планы на завтрашний день.

Мы обычно очень серьезно, тщательно обсуждаем глобальные проблемы, анализируем наши успехи в разных жанрах творчества, думаем о том, какие симфонии, оперы, балеты, оперетты должны стать достоянием широкой публики, спорим о путях развития советской песни, об исполнительской культуре того или иного эстрадного певца. Все это, спорю нет, очень нужно, полезно!

Однако огромная масса музыкальной информации, которую получает слушатель, можно сказать, не слушая музыку, а совершенно произвольно соприкасаясь с ней в быту, пущена на самотек. А ведь это не менее мощный источник, где черпает человек, и особенно молодой, свою духовную пищу, это та самая богатая почва для самовоспитания, на которой формируются вкусы и привязанности. Что выбрано будет в огромном звучащем море, что возьмет с собой молодежь в свой культурный багаж на завтра, всю жизнь?

Говоря о музыкальных вкусах и привязанностях слушателей, для которых весь свет сошелся лишь на «модных» эстрадных коллективах и «звездах» шлягерной музыки, мы огорчаемся: не так, мол, воспитали, упустили, не приучили с детских лет в школе умению распознавать, что хорошо, а что плохо, не дали нужных ориентиров.

Вот и тянутся к тому, что лежит на поверхности, к тому, что легко скопировать и повторить, — оглушающие ритмы. «ор» певцов — здесь не требуется культуры слушания и восприятия. Об этом писалось неоднократно и пишется по сей день.

И все же школа — школой, кружок — кружком. А музыкальная повседневность, то, что окружает человека постоянно, — это серьезнейший фактор. Право же, у нас люди «перекармливаются» музыкой. Входишь в обычный магазин, садишься в такси, гуляешь в парке — всюду на тебя обрушивается звуковой поток мелодий и ритмов. Каждый, имеющий под рукой транзистор, почему-то считает себя обязанным «включать» всех окружающих в слушание музыки, «развлекать» их, «доставлять удовольствие». И начинается перебор. Человек приучается к тому, что музыку можно не замечать, и она становится «безликим», «бесцветным», «безадресным» фоном. А ведь настоящее художественное впечатление от встречи с искусством получаешь лишь тогда, когда ты можешь прочувствовать услышанное и увиденное, внутренне пережить. Прослушать музыкальное произведение любого жанра — это большая нагрузка на слух, на эмоции. Надо обязательно подумать в тишине о том, что прозвучало, и тогда рождается желание либо услышать еще и еще раз, либо навсегда вычеркнуть из памяти как ненужное, лишнее. Так что музыка, составляющая звучащий фон, как мне представляется, большое бедствие! Под-

час кажется, тяга к гиперпрофирированным громкостям, царящая на эстраде, в значительной мере обусловлена именно этим обстоятельством.

Много и горячо обсуждаются в последнее время проблемы, связанные с ВИА. Спорят об их пользе или, напротив, их вреде. Есть у ВИА страстные защитники, есть противники. Но, наверное, не столь важно защищать или ниспровергать это явление, а серьезно разобраться в самом факте его существования, в том, что несет новая форма музицирования, пришедшая на профессиональную ниву из недр самодельности, со дворов и улиц. Разобраться и понять, в каких рамках и формах мы, композиторы, и те, кто пропагандирует музыку, можем помочь направить этот могучий поток в правильное и нужное русло.

Ведь социально организующая роль музыкального искусства неукоснительно требует находить реальные, действенные формы контактов со слушательской аудиторией. Почему-то считается, что в области песенных, эстрадных жанров данная проблема давно и успешно решена: множество поклонников, переполненные залы, аплодисменты — что еще требуется? А я уверен, шумный минутный успех это еще слишком мало. Это далеко не все. И поклонники, цветы, аплодисменты — тоже мало! О прочности контактов, мы, вернее всего, обязаны судить по силе художественно-эстетического «заряда», полученного слушателем в общении с творчеством автора и исполнителя произведения. Обидно, что нередко «заряд»

от общения с программами ВИА сводится лишь к копированию внешних приемов поведения артистов, их костюмов, причесок, приемов грубого брэнчания на гитаре, «пальбы» барабанным боем, неистового крика вместо пения. Повторяю, все это нетрудно перенять. Вот тут-то как раз и сказывается та малая доля внимания, которое уделено было музыкальному быту молодежи (а ВИА, в основном, сфера молодых).

За последние два года мне дважды пришлось председательствовать в жюри музыкальных конкурсов: первый из них — всесоюзный, в котором певцы и вокально-инструментальные ансамбли соревновались в исполнении советских песен; второй, проведенный совсем недавно в Ленинграде, — конкурс молодых музыкантов Российской Федерации, исполнителей на русских народных инструментах и русских народных песен. Эти два очень разные, я бы даже сказал, в какой-то мере полные события дали богатую пищу для размышлений и обобщений.

К радости, я еще раз убедился, что слушательские интересы, и в частности молодежи, далеко не однозначны. В самом деле, мне представилась возможность сравнить силу воздействия на аудиторию эстрадной музыки и музыки народной или переложенной для народных инструментов. И я с удовольствием наблюдал, что последняя ни в коей мере не уступала в своем успехе: переполнялся зал публики, в большей своей массе молодая, с удовольствием слушала замечательные русские мелодии, сложенные народом, восторгаясь выразительными зву-

СОВРЕМЕННОСТИ

чаниями баяна и балалайки, домры и гитары (не электрифицированной, а натуральной!). Значит, родилось какое-то новое отношение молодежи к музыкальному искусству, появилось у нее желание разобраться в этом сложном мире, понять, что достойно внимания, а что случайно, что порождено лишь модой и завтра забудется. На мой взгляд, это очень серьезный вывод.

Характерно, что во все дни проведения конкурса в Ленинграде зал, где шло прослушивание, заполнялся до отказа. И участники его в полной мере испытали на себе слушательский интерес к народной музыке. Значит, есть широкий массовый слушатель у таких программ. Только не надо держать его на голодном пайке! Часто ли наши концертные залы, площадки отдаются музыкантам, работающим в сфере народного искусства, русского, в частности? Будем откровенны: немало есть руководителей концертных организаций, которые не очень заинтересованы в том, чтобы преподнести публике разнообразный, высокохудожественный, раскрывающий богатства отечественной музыкально-исполнительской культуры репертуар. Их больше заботят вопросы рентабельности, «кассовости», «верняка», который они могут сделать на громких именах — заработать деньги. Это для них задача номер один.

А для искусства коммерческие интересы — убийственная тактика! Если серьезно вдуматься, ею порождены многие беды и в композиторских делах (я имею в виду так называемые мас-

совые жанры), и в пропаганде музыкального творчества. Поделки-однодневки вместо художественной продукции, приспособления к вкусам якобы «большинства» вместо стремления повышать уровень требований и запросов аудитории.

На последнем ленинградском состязании я воочию убедился, что слушатели очень чутки ко всему истинно красивому, прекрасному, талантливому, самобытному. Еще и еще раз перебираю в памяти молодых артистов, впечатления, вынесенные от их замечательного, чистого, проникновенного искусства, — и тринадцатилетней домристки из Воронежа Инны Акулиной, и балалаечника из Сыктывкара Владимира Шеболкина, и баянистов из Москвы Владимира Иванова и Дмитрия Захарова, и гитариста Сергея Воронцова (тоже москвича), да и многих других. Яркое, большим мастерством выступали инструментальные ансамбли — баянистов, балалаечников, домристов, возродившие замечательные традиции народного музицирования.

Хочется верить, что с искусством всех этих ярко самобытных музыкантов смогу познакомиться многочисленные слушатели в нашей стране, что им предоставится возможность продемонстрировать наше замечательное искусство на самых сложных и ответственных зарубежных творческих состязаниях.

Не только открытие новых талантов, новых имен радует меня. Радует реакция аудитории, сам факт проведения такого состязания, вни-

мание к русской народной музыке учебных заведений, готовящих соответствующие кадры, концертных учреждений, от которых представители конкурсанты, наконец, инициатива Министерства культуры РСФСР — организатора этого турнира молодых талантов.

Но вместе с радостью родились и тревожные мысли, и многочисленные «почему». Почему так редко проводится подобный конкурс (предыдущий состоялся... 7 лет назад!)? Почему так мало авторов привлечено к созданию произведений данного жанра? Как стимулируется творчество в этой области и почему не делаются заказы на работу над новыми сочинениями? Почему слабо пропагандируются эти жанры в эфире? Почему мало издается нот? Почему не записываются пластинки? И еще множество подобных «почему».

Однако даже в сумме эти недоуменные вопросы, повторяю, не могли бы перекрыть силу впечатления от свежести, самобытности, талантливости, многокрасочности, которое рождает праздник национальной музыкальной культуры. Словно заново открылся огромный пласт в звучащем мире нашего современника. Открылась неисчерпаемая сфера творчества для нас, композиторов, решающих извечную проблему воспитания художественного вкуса широких масс, формирования духовно-нравственного облика советского человека. Все это вызывает желание повторить еще и еще раз: давайте шире откроем дорогу русской народной музыке!